

— Во второй половине дня в школу? Ты уверена, что хочешь жить приходящей ученицей? Ву Юй, это же такая прекрасная возможность завести друзей! Почему ты не хочешь остаться в общежитии? — спросил Сян Инь.

К тому моменту Ву Юй уже приняла ванну, переоделась и была в повседневной одежде.

— Мм, отправляться туда во второй половине дня уже поздно, а завтра идти точно нельзя...

Ву Юй посмотрела на почти прекратившийся дождь за окном и беспечно продолжила:

— Путь такой близкий, так что я не останусь в общежитии... Я привыкла жить одна.

— Ну ты даёшь... Эх, больше ничего не буду говорить... Свою ситуацию ты знаешь лучше всех.

— Впрочем, насчёт отгула можешь особо не переживать. Ваш куратор — мой давний знакомый, я уже всё ему объяснил. Обстоятельства непредвиденные, он поймет.

Ву Юй повернула голову, на её лице застыло странное выражение:

— Снова давний знакомый?

Сян Инь самодовольно заявил:

— Только недавно вернулась, и вдруг сразу в школу. Что делать, если моя драгоценная сестрица не сможет адаптироваться и её обидят в школе? К тому же мне самому скоро уезжать, как я могу не позаботиться о твоих делах? В конце концов, с характером этой сестрицы твоему брату никак не расслабиться.

Ву Юй ничего не ответила, лишь уставилась на Сян Иня. Холод в её взгляде, пожалуй, мог бы заморозить воду в лёд.

Сян Инь посмотрел на устрашающий взгляд сестры, и его самодовольный настрой был принудительно аннулирован.

Он молча достал телефон и сделал вид, будто проводит пальцем по погасшему экрану.

Затем поднёс его к уху, с самым серьёзным видом произнёс «Алло» и быстро ретировался.

...

Тем временем в другом месте Юй Си смутно очнулась в постели. Приподнявшись, она почувствовала приступ головокружения и, обхватив голову руками, пробормотала:

— Почему так болит голова? Что это со мной...

Юй Си, чей мозг еще толком не «загрузился», всё еще ощущала остаточные последствия недавнего помрачения рассудка.

Она растерянно сидела на кровати, пытаясь пробудить заспанный разум, и внезапно вспомнила, что перенесла ужасную, невиданную доселе лихорадку.

— Попала под такой сильный ливень, да ещё и во время готовки ни о чём не думала, а тут ещё этот сквозняк из окна подул, эх...

Юй Си чувствовала себя невероятно неудачливой и невольно начала жаловаться. Разумеется, объектом её жалоб автоматически стала Ву Юй.

Если бы она не стала пугать меня бутылкой, я бы не подвернула ногу. Если бы не подвернула ногу, я бы не попала под дождь. Если бы не попала под дождь, не стала бы из-за боли в ноге закрывать окно. Если бы не промокла из-за незакрытого окна, не заболела бы высокой температурой. А не заболела бы — так и не...

Словно что-то вспомнив, Юй Си вдруг хлопнула себя по лбу.

— Конец, всё пропало... Который уже час?!

Взяв телефон и взглянув на экран, Юй Си почувствовала, что небо буквально рушится на землю...

— Юй Си, в следующий раз обязательно предупреждай преподавателя заранее! До тебя вообще невозможно было дозвониться, я уже места себе не находила от волнения.

— Куратор, простите, куратор, простите... У меня только что спала температура, я... я... я даже не знаю, как так крепко уснула...

Юй Си вкратце рассказала о том, как подвернула ногу, а затем заболела.

Просто мистика какая-то.

Юй Си мысленно перебрала почти два десятка прожитых лет, но ещё никогда в жизни с ней не случилось ничего настолько тяжёлого, как эта простуда.

Здоровье у неё всегда было отменным, из тех, что переносят простуду на ногах и без всяких лекарств.

— Главное, что ты в порядке... Эх, вини меня тоже. У меня сегодня как раз выдались кое-какие дела, и только когда преподаватель профильного предмета мне сказал, я узнала.

— Куратор, простите... — Юй Си и сама не знала, что сказать. Раз уж она доставила человеку столько хлопот, оставалось только бесконечно извиняться.

— Я же знаю твою ситуацию, девочка. Пришлось устроиться приходящей ученицей, живешь одна, подрабатываешь, а тут еще температура и вывих... Давай так: я зайду проводить тебя днём...

Хотя Юй Си вежливо отказалась, отговоры не помогли — переубедить добрые намерения куратора ей не удалось.

Куратор сейчас придёт...

Хотя ей едва ли исполнилось тридцать, для обычной студентки Юй Си всё равно чувствовала себя неловко и нервничала.

Посидев еще немного в полубессознательном состоянии и размышляя о том, что делать по приходе куратора, Юй Си наконец немного пришла в себя и собралась встать с постели, как вдруг обнаружила, что она... совершенно голая.

Смутные воспоминания о времени, когда она бредила в лихорадке, постепенно обретали чёткость.

Она смутно помнила, что за ней ухаживала та самая девчонка, из-за которой она вчера подвернула ногу.

— Обязательно было... раздевать меня догола?

Юй Си откинула одеяло и, не рассчитав движения, почувствовала острую боль в месте вывиха — только тогда она заметила наклеенный на ногу пластырь.

— Ого, лечить так лечить, до победного конца.

Встав и набросив халат, Юй Си заметила на столике записку.

Написанный размашистым почерком текст состоял сплошь из наставлений.

Но если назвать это наставлениями... то их сухость и категоричность казались скорее приказом или даже предупреждением.

Юй Си понятия не имела, что Ву Юй написала на листке изначально.

Глядя на слова в записке, она понимала, что собеседница вроде бы желала ей добра... Наверное, это было доброжелательное напоминание? Но от одного вида этих строк её так и подмывало разозлиться.

Юй Си долго вглядывалась в содержание записки, особенно в ту фразу про последствия, за которые не отвечает.

Внезапно она с силой скомкала бумагу в комок и яростно швырнула его на пол.

— А-а-а... Слишком нагло!

Налив в чашку тёплой воды из стоявшего рядом чайника и сделав пару глотков, Юй Си с бранью направилась в вайную.

Коротко умывшись, она тщательно обтерла тело влажным горячим полотенцем.

Затем Юй Си вернулась на кухню. Злость её ещё не улеглась, и, глядя на кастрюлю с кашей, она продолжала ворчать себе под нос:

— Подумаешь, белая рисовая каша, да я её и есть не буду! Кто хочет — пусть давится этой стряпней! Будто я сама не умею готовить, кому нужна твоя паршивая каша!

Однако источающая аромат рисовая каша и отчаянно урчащий желудок заставили Юй Си помимо её воли взять половник и насыпать себе пиалу.

Первая же горячая ложка отправилась в рот.

Нежный разваренный рис и сладковатая каша мгновенно согрели тело и душу Юй Си.

Она никогда в жизни не пробовала ничего вкуснее.

— Как вкусно... И это правда сделано из риса, что был у меня дома?

Умяв большую пиалу каши, Юй Си немного успокоилась и заново обдумала вчерашнюю девчонку.

Если судить по известному ей характеру этой особы... было бы куда страннее, если бы она не написала записку в таком тоне.

Ладно-ладно, чего тут ломать голову.

Хотя все эти неприятности так или иначе были связаны с ней, как ни крути, она всё-таки помогла, так что нужно смотреть на вещи проще.

В конце концов, они всего лишь случайные попутчицы в жизнях друг друга, и не стоит из-за этого переживать.

Всего через несколько дней она снова будет полна сил и энергии, а это приключение превратится в дымку воспоминаний.

С улучшившимся самочувствием и настроением Юй Си под нос себе напевала песенку, собирая посуду.

Впрочем, бросив взгляд на целую и невредимую входную дверь, она невольно задумалась: а как же та девушка сюда проникла?

Оглядевшись вокруг, она, разумеется, обнаружила сломанную противоугонную решётку.

Это Юй Си ещё могла понять, но мысленно прикинула, во сколько примерно обойдется ремонт.

Время было всего десять часов, до прихода преподавателя оставалось ещё далеко.

Сменив постельное белье, Юй Си снова легла в кровать и вздремнула.

Правда, сон выдался чутким, и вскоре её разбудил стук в дверь.

Коротко переодевшись, Юй Си подошла к двери и глянула в глазок.

Убедившись, что это действительно куратор, она открыла дверь и с вежливым поклоном пригласила гостью войти.

Войдя в комнату, она взглянула на настенные часы и заметила, что уже почти час дня.

Разумеется, из-за легкого волнения перед визитом она совершенно не заметила, как неподалёку за этой сценой наблюдала какая-то девушка.

<http://bllate.org/book/21369/2176814>